

Симона Вижар

СВЕТОРАДА
ЯНТАРНАЯ

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
В44

Вилар С.

В44 Светорада Янтарная/ С. Вилар — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 484 с. — (Княжна Светорада).

ISBN 978-5-521-90350-4

Дочь богатого смоленского князя, она была обручена с молодым Игорем Киевским. У обоих молодых людей непростой характер и оба не очень-то спешат пройти брачный обряд. Но это нужно правителю Руси Олегу Вещему: на Русь движется орда кочевников угров и Олег объединяет силы русских правителей, чтобы дать отпор пришлым. И брак Игоря Киевского и Светорады Смоленской послужит залогом военного союза русов. И хотя ранее Олег сватал за Игоря привезенную из далекого Пскова Ольгу, да и сам Игорь неравнодушен к ней, однако теперь его судьба стать мужем красивой взбалмошной Светорады.

BIC FM
BISAC FIC027030

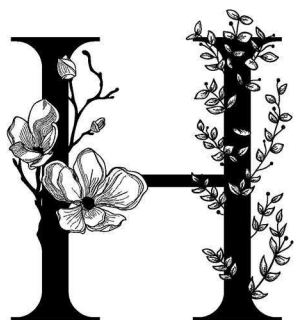
ISBN 978-5-521-90350-4

© Симона Вилар, текст, 2021
© Яна Цилибина, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

*906 год от Рождества Христова, июль месяц.
Византийское побережье Черного моря*

а юге светлеет рано. Особенно у моря. В час, когда солнце еще не взошло, но мир уже начал просыпаться, по извивающейся над кручей дороге скоро неслась запряженная парой мулов крытая двуколка. Правила ею молодая женщина в развевающихся светлых одеждах; погоняла мулов, даже покрикивала, раззадоривая животных. За ней в возке сидели двое: пожилая почтенная женщина в надвинутой до бровей плоской шапочке поверх покрывала и сильный, крепкий мужчина с ровно подрезанной бородой и мощным торсом, обтянутым кожаной безрукавкой.

Вот молодая возница натянула вожжи, сдерживая бег животных, и ее «тпруу» громко и резко прозвучало в предутренней тиши. Едва мулы остановились, она с улыбкой оглянулась на своих спутников. Пожилая матрона только таращила глаза да переводила дыхание, а мужчина скупно улыбался, кривя рот в сдержанном смехе.

— Все в порядке? — спросила, отбрасывая вожжи, женщина.

И, не дожидаясь ответа, легко соскочила с козел на землю. Не задерживаясь поспешила прочь, на ходу скидывая белое головное

покрывало, побежала по откосу, потряхивая головой, высвобождая этим движением схваченные узлом волосы, так что они заструились пышным светло-золотистым каскадом по ее плечам и спине.

Пожилая матрона проворчала ей в след:

— Носится, как девчонка, право. Ни степенности тебе, ни достоинства.

— Позже все будет, матушка Дорофея, — произнес мужчина, тоже выходя из двуколки и беря под уздцы пофыркивающих после пробега мулов.

В его греческом слышался заметный иноземный выговор. Он провел двуколку по небольшому склону к зарослям оливковой рощи и, покосившись на недовольно сопевшую спутницу, добавил:

— Будет вам и степенность, и достоинство, и приказы, коими вы так восхищаетесь. Сейчас же она просто сама по себе — словом, Светорада. Радость светлая!

Последние слова он произнес по-славянски. И хотя его спутница знала это непривычное для слуха византийцев иноземное имя госпожи, она тут же начала настаивать, чтобы он звал молодую женщину именем, данным ей при крещении: Ксантия, что значит рыжая, золотистая, светловолосая.

Мужчина никак не отреагировал. Он помог кряхтевшей Дорофее сойти с двуколки и, привязав мулов у кривоватой оливы, направился к округлому камню, подле которого и растянулся на земле, удобно положив рядом свой недлинный тесак и закинув сильные руки за голову — всем видом демонстрируя, что собирается поспать.

Дорофея устроилась в сторонке, предварительно постелив на землю войлочный коврик. Сидела какое-то время со спицами и вязанием, все время ворча, что вон, дескать, госпожа Светорада (сама не заметила, как назвала хозяйку все тем же варварским имечком) бежит, как легкомысленная девица, да и ее охранник, что куль с мукой, свалился под куст, не заботясь об охране госпожи. Но уже через пару минут ее голос стал монотонным, заработавшие было спицы опустились и матрона стала похрапывать

в этой сонной ранней тиши под шелест колышимых ветром ветвей олив.

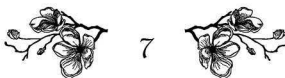
Охранник на миг приподнял тяжелые веки, покосился на нее, хмыкнул и, повернувшись на бок, вновь задремал. Он знал, что Светорада долго будет плескаться в море — эта ее прихоть уже стала для охранника привычной, — и понимал, что мешать ей не следует. И пусть Дорофея ворчит, что он, дескать, плохо следит за госпожой Ксантией, но не ей, взятой в услужение, ставить тут свои условия. Дорофея могла бы и не ездить с ними по утрам к морю, но уж больно добросовестна, знает, что по здешним благонравным правилам наставница обязана сопровождать хозяйку. Ну а ее славянский раб Сила — или Силантий, как его окрестили в Царьграде¹, — обязан везде охранять госпожу, владелицу богатого поместья Оливий и подругу знатного патрикия Ипатия Малеила. Но не стоять же ему над ней, когда она купается? Недаром ведь она выбирает для своих заплывов это тихое время, когда колокола в расположенном на горе монастыре Святого Пантелеймона еще не ударили, простые селяне только поднимают головы с ложа и никто не ведает, какое диво можно углядеть на морском берегу в этот предрассветный час.

А Светорада тем временем легко спускалась по склону, пока не остановилась на округлом камне у самых вод Понта Эвксинского². Справа лиловел в серовой мгле далекий мыс. Вокруг стояла благодатная тишина...

Светорада уронила на камень головное покрывало, отстегнула на плече заколку надетой наискосок накидки, стала расшнуровывать узкие башмачки желтой кожи. Почти у самых ее ног тихо шуршало море. Присев на камень, она опустила одну ногу в воду. Сейчас вода была тихая, как в озере, и теплая, ласковая. Сквозь ее прозрачные всплески были видны волнующиеся внизу водоросли, а далее, где дно устилали мелкие камешки, море светлело. Светорада давно облюбовала это место для купания. Две скалы по

¹ Царьград — Константинополь (совр. Стамбул).

² Понт Эвксинский — Черное море.

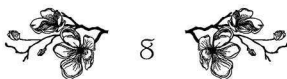

бокам маленькой бухточки защищали ее от любопытных взоров, и молодая женщина стала снимать оставшуюся одежду: длинное платье с вышитой каймой внизу, тонкую рубашу. Стояла на камне — нагая и прекрасная, как сама праматерь Ева; точеное тело с тонкой талией и округлой грудью нежно белело в сероватом свете нарождавшегося дня, маленькие ступни ног переступали по гладкому камню. Светорада попробовала было вновь связать свои светлые кудрявые волосы в узел, вскинула руки, но потом передумала, позволив легкому ветерку играть рассыпавшимися локонами. Положив руки на гладкие округлые бедра, она какое-то время медлила, глядя туда, где необъятное море еще не отделилось от небосвода.

Там, в той стороне, за далекими берегами находилась ее родная земля — любимая и незабываемая Русь, варварская Скифия, как называли ее тут, в Византии. Некогда Светорада родилась в граде Смоленске на Днепре, там ее просватали за молодого князя Игоря Киевского, но по прихоти беспокойной судьбы она так и не стала княгиней, зато успела побывать и супругой воеводы в далеком Ростове, и женой хазарского царевича, и подругой печенежского хана¹. А затем смоленская княжна попала в Византию и вот уже пять лет живет тут в богатстве и покое, почти довольная своей долей. Вот только... Только наедине с собой она могла признаться, как скучает по Руси. Оттого в ее устремленных на горизонт ясных светло-карих глазах — янтарных, как говорили о них ромеи², — светилась эта потаенная тоска. Русь... Как же давно она не получала вестей оттуда! Как грустила по тем далеким, столь отличным от этих краев землям, по дубравам и могучим рекам, по деревянным крепостям и хороводам на ромашковых полянах. Русь!..

¹ Об этих событиях рассказывается в романах «Светорада Золотая» и «Светорада Медовая».

² Ромеи — так назывались жители разноэтнического населения Византии.

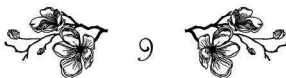
Светорада тряхнула головой, отгоняя негаданно нахлынувшую грусть. Глубже вдохнула, потянулась всем телом и, сложив руки над головой, легко и сильно прыгнула в воды ласкового моря.

...Легкий всплеск. Однако достаточно различимый, чтобы стоявший за выступом скалы раздетый молодой мужчина перестал вытирать свое мускулистое тело и оглянулся. Сперва он ничего не видел, кроме чуть отливавшего металлом моря, а потом его темные брови удивленно поднялись вверх, к мокрым завиткам волос. Он удивленно взирал, как на блестящей поверхности моря, показалась небольшая аккуратная головка и тут же начала удаляться, оставляя на воде след своими распущенными, похожими на водоросли волосами. Затем она опять нырнула и всплыла уже много дальше.

Молодой человек даже перекрестился, словно увидел неведомое мифическое существо, но уже через миг его сложенные для крестного знамения пальцы застыли у плеча, когда пловчиха вдруг сделала резкий, по-мальчишески размашистый гребок и поплыла, сильно и ловко загребая воду. И тогда он улыбнулся, довольно и радостно, будто в предвкушении чего-то приятного. Медленно вошел в воду и поплыл следом.

Светорада его не заметила. Она наслаждалась морем и той силой, какую ощущала в себе, двигаясь скоро и мощно, словно в ее легком, нежном теле таились неведомые силы. Они и впрямь таились, проявляясь сейчас в движении, в ощущении единения с водной стихией, когда она позволяла себе отбросить все условности, быть самой собой, резвой и полной жизни молодой женщиной, чья неумная энергия требовала выхода. Светораде хотелось устать той телесной радостью, какая даст ей потом смиренно нести свой крест... как учат христиане.

Русскую княжну, выросшую на берегах Днепра, и по сей день продолжала удивлять та легкость, с какой морская вода держала и несла ее умелое тело. Порой она гибко уходила под воду, видя на дне темные пятна покрытых водорослями возвышенностей, потом вновь выныривала, втягивала в себя душистый морской воздух и плыла навстречу постепенно светлевшему небу.

Вон уже ярче вспыхнул горизонт, показался слепящий диск солнца, от которого к плывущей женщине протянулась искрящаяся дорожка. Светорада перестала грести, закачалась на волнах, щурясь на встающее светило. Где-то в вышине с протяжным криком пролетела чайка. Светорада проводила ее взглядом, потом откинулась на спину, и ласковая морская вода поддержала ее, подняла, покачивая в золотящихся, переливающихся светом волнах.

В воде ощущались некие невидимые потоки, были слышны бульканье и хлоппанье, а вверху ясно голубело небо без единой отметины облаков. Днем небо станет почти белесым от жары, а сейчас оно нежное, прохладное, спокойное. Оно чуть нежнее там, откуда его озаряет солнце. И плещется тихо вода, умиротворяя, давая отдохнуть перед тем, как Светорада поплывет к берегу, чтобы вновь стать госпожой Ксантией из богатого поместья Оливий...

Какой-то звук... Более громкий всплеск и шум встревожили разнежившуюся женщину. Она перевернулась в воде, огляделась... И вдруг... Чье-то крупное тело рядом ушло под воду, мелькнув тенью, и Светорада вскрикнула, когда почти подле нее из воды возник кто-то еще.

Молодая женщина резко отпрянула, едва не задохнулась от страха. Берег так далеко, а она совсем одна... Сердце билось почти оглушающе.

— Я напугал тебя, прекрасная морская наядка?

Она и впрямь испугалась и была готова в любой миг кинуться прочь, плыть изо всех сил. Но его голос, ровный и чуть задышающийся, немного успокоил. Но успокоил ли? Сердце по-прежнему горячо колотилось, дыхание было прерывистым и нервным.

— Еле смог догнать тебя, дивная дочь моря.

Мужчина, молодой и пригожий. Он покачивался на волне, смотрел на нее и улыбался. Она видела его просвечивающееся сквозь воду тело, обнаженное и ловкое, сильные плечи в блескующих на солнце каплях, ослепительную улыбку. Незнакомец чуть щурился, смотрел лукаво и приветливо. И оттого что он больше не стремился приблизиться, а только смотрел, Светорада смогла наконец прийти в себя.

